

**АНТИРАСИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «BLACK LIVES MATTER» КАК ФАКТОР
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

АГАЛЬЦОВ Валерий Станиславович,
аспирант Среднерусского института
управления – филиала Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при Пре-
зиденте Российской Федерации,
адрес: 302020, г. Орёл, б. Победы,
д. 5а, e-mail: agaltsow@mail.ru
Author ID(РИНЦ):

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть влияние движения Black Lives Matter (BLM) на международные политические отношения. По мнению авторов, уникальность движения Black Lives Matter определяется тем, что в идеологическом отношении оно предлагает новую интерпретацию расизма и расовой дискриминации. По мысли сторонников BLM, современные политические отношения, уголовная и судебная системы, культура, спорт и ряд других областей социального бытия являют собой скрытый расизм, когда нормы белого населения представляются в качестве универсальных. Это ведет к скрытому подавлению представителей иных культур и рас, а следовательно, и к допустимости борьбы с расовой дискриминацией, в том числе насильственным неповиновением власти.

В результате проведенного в статье исследования авторы заключают, что массовые акции борьбы с расовой дискриминацией, осуществлённые сторонниками BLM, неоднозначно повлияли на различные субъекты международных отношений. Если государства достаточно редко видели в движении BLM фактор собственных внешнеполитических ориентаций, то деятельность ряда международных политических организаций в сфере борьбы с расовой дискриминацией подверглась серьёзной трансформации именно под влиянием BLM.

Ключевые слова: расизм, международные отношения, ООН, противодействие расовой дискриминации, Black Lives Matter.

Цит. Агальцов В. С. Антирасистское движение «Black Lives Matter» как фактор международных политических отношений // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Том 17. – №4. – С.176–188.

THE ANTI-RACIST MOVEMENT "BLACK LIVES MATTER"
AS A FACTOR IN INTERNATIONAL POLITICAL RELATIONS

AGALTSOV V. S., Postgraduate Student,
Central Russian Institute of Manage-
ment - branch of RANEPA (Russian
Federation, Orel), e-mail::
agaltsow@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to examine the influence of the «Black Lives Matter» (BLM) movement on international political relations.

The uniqueness of the Black Lives Matter movement is determined by the fact that ideologically it offers a new interpretation of racism and racial discrimination. According to the supporters of BLM, modern political relations, criminal and judicial systems, culture, sports and a number of other areas of social existence are hidden racism when the norms of the white population are presented as universal. This leads to the hidden suppression of representatives of other cultures and races, and consequently, to the permissibility of combating racial discrimination, including violent disobedience to the authorities.

As a *result*, the author concludes that the mass actions against racial discrimination carried out by supporters of the BLM had an ambiguous effect on various subjects of international relations. It is emphasized that states rarely considered the BLM movement as a factor of their own foreign policy orientations, while the activities of a number of international political organizations in the field of combating racial discrimination underwent a serious transformation precisely under the influence of the BLM.

Keywords: racism, international relations, UN, countering racial discrimination, Black Lives Matter

For citations: Agaltsov V. S. (2022) *The anti-racist movement "Black Lives Matter" as a factor in international political relations* // *Central Russian Journal of Social Sciences*. – Volume 17, Issue 4. – P.176– 188

ВВЕДЕНИЕ

Движение Black Lives Matter (BLM) является одним из самобытных феноменов политической жизни, возникших в начале XXI века. Будучи новой по своей идеологии формой протеста против расовой дис-

криминации, BLM приобрело значительный масштаб и влияние в период с 2013 года сначала в США, а затем и в ряде других стран. Речь идет о массовых акциях протеста, последовавших за смертью при задержании полицией США по подозрению в совершении преступления чернокожих граждан США Т. Мартина (2013 г.), М. Брауна (2014 г.) и Д. Флойда (2020 г.). Воспринятые обществом и прежде всего активистами борьбы с расизмом как акты полицейского произвола эти и ряд иных случаев вызвали серию массовых протестов в большинстве штатов США, характеризовавшихся как ненасильственными акциями, так и погромами, столкновениями с полицией и Национальной гвардией США, мародёрством, грабежами и даже захватом власти на некоторых территориях (яркий пример – Автономная зона Сиэтла в июне 2020 г.). Широкая поддержка борьбы с расизмом под хештегами #BLM, #JFloyd и иными начала проявляться с 2020 года и в ряде других стран, прежде всего западноевропейских, а также нашла свое распространение в культуре, спорте и ряде других сфер.

В силу особенностей идеологической базы, представляющей собой новую интерпретацию проблемы расовой дискриминации, в рамках которой утверждается имманентное присутствие расизма в любом властном дискурсе, а также самих принципов построения социальных институтов западного общества, его культуры, образования данному феномену было уделено значительное внимание со стороны не только политических деятелей, но и представителей научного сообщества политологов и социологов. В связи с вышеотмеченной наибольшей активностью движения BLM в англосаксонских и западноевропейских странах политологические и социологические исследования BLM приобрели наивысший размах в США, Великобритании, Франции, Канаде, Австралии. В работах исследователей [9; 10; 11; 12] нашли свое отражение вопросы идейно-теоретических основ деятельности BLM, специфики его социальной структуры, его объективации в спорте, культуре, интернете и социальных сетях, а также в ряде иных сфер. В целом же основной упор в данных работах делался на анализ специфической постмодернистской расовой теории – критической теории расы и ее воплощении в новых практиках политической активности, где, наряду со ставшими в определённом смысле традиционными формами насильственного и ненасильственного протеста, наблюдаются и новые формы протестной активности – хештеги, интернет-активизм, активность в виртуальном социальном пространстве.

Отечественные исследователи также обращались к анализу феномена BLM. В этой связи можно отметить работы Е. В. Сальникова [5; 6; 7], А. В. Резниковой, А. В. Внуковской [4] и ряда других. В них исследователи подвергали изучению влияние BLM на спорт, культуру, социальные практики, стремясь проанализировать специфику восприятия BLM в России.

Анализируя степень изученности феномена BLM, нельзя не заметить того, что данный вопрос не получил своего достаточного научного исследования в сфере международных политических отношений. Признавая факт достаточно широкого распространения практик BLM в ряде стран, а также практически мирового распространения BLM как культурного и идеологического явления, исследователи не уделяют достаточного внимания политологическому изучению BLM как фактора международных политических отношений. Это позволяет сформулировать проблему самостоятельного политического исследования, суть которой должна заключаться в попытке ответа на вопрос о том, какова специфика влияния BLM на систему международных политических отношений. Формулируемая гипотеза исследования сводится к положению о том, что столь значимое по своему охвату населения политическое движение не могло не трансформировать международные политические отношения. Целью настоящей статьи будет являться раскрытие специфики влияния BLM на сферу международных политических отношений. В качестве задач исследования выступают установление фактов влияния BLM на сферу международных отношений, выявление трансформаций международных политических отношений, порождаемых BLM, результаты влияния BLM на сферу международных политических отношений.

Сформулированная теоретическая база задает методологию исследования, которая основывается на системном подходе. Его реализация предполагает структурно-функциональный анализ деятельности субъектов международных политических отношений в контексте движения BLM. Конкретная методика предполагает исследование фактов наличия или отсутствия реакции на BLM со стороны государств, международных политических организаций и Организации Объединённых Наций как важнейшего субъекта международных отношений.

Мы полагаем необходимым в рамках проводимого анализа четко разграничивать государство как важнейший субъект внутривнутриполитической и внешнеполитической жизни. Это означает, что далеко не всякое заявление государственного деятеля или принятие и реализа-

ция каких-либо мероприятий, направленных на борьбу с расизмом, могут трактоваться как следствие внешнеполитического влияния BLM. Как было отмечено выше, в целом ряде государств прошли акции активистов BLM под эгидой борьбы с расовой дискриминацией, что не могло не вызвать широкого политического резонанса во внутриполитической жизни данных государств.

Интересующий нас в рамках настоящего исследования аспект влияния BLM на систему международных политических отношений, по нашему мнению, проявляется исключительно во внешнеполитической деятельности государства. Мы полагаем, что проявлением этого влияния можно считать заявления лидеров государств или руководства внешнеполитических ведомств стран, целевым адресом которых являются не внутриполитические силы, а субъекты системы международных политических отношений.

Анализ официальных сайтов внешнеполитических ведомств стран мира, осуществлённый нами в рамках настоящего исследования, позволяет заключить, что государства как субъекты международных отношений лишь в единичных случаях обращаются к теме BLM. Безусловно, государства, будучи членами тех или иных международных политических организаций, принимают участие в мероприятиях по борьбе с расизмом, публично обозначая свое неприятие расовой дискриминации, например в рамках Международного дня борьбы за ликвидацию расовой дискриминации. Однако собственно самостоятельная позиция по вопросу BLM и предлагаемых им новаций борьбы с расовой дискриминацией отмечена лишь во внешнеполитических заявлениях, размещенных на сайте Foreign Office Великобритании, министерств иностранных дел Германии, Австрии, Нидерландов, Канады.

Так, 8.06.2020 г. на официальном сайте Foreign Office Великобритании публикуется программное выступление премьер-министра Б. Джонсона, посвященное исключительно вопросу BLM [14]. В нем глава британского правительства говорит о том, что события, которые произошли в другой стране и под чужой юрисдикцией, всё же не могут быть проигнорированы. Джонсон отметил наличие сходных проблем расизма и в Великобритании. Он подчеркнул, что выступает главой правительства, которое является наиболее разнородным в этническом отношении. Джонсон признал справедливость требований BLM, однако указал на недопустимость насильственных акций, нарушений закона и порядка в стране активистами борьбы с расовой дискриминацией. Он завершил свое выступление призывом к совмест-

ной мирной деятельности в правовом поле, которая позволит одержать победу над расизмом и дискриминацией, где бы она ни была обнаружена.

7.10.2020 г. сайт министерства иностранных дел Германии разместил речь заместителя министра иностранных дел М. Мюнтеферинг на виртуальной конференции «Colonialism as Shared History: Past, Present, Future» [15]. В своем выступлении заместитель министра задается вопросом: что изменили требования движения BLM? Она полагает необходимым продвигать дальнейшее углубление взаимного понимания различных общественных групп, причем ориентированного не только на интерпретацию и общие смыслы событий, происходящих «здесь и сейчас», но и на события прошлого, переосмысляя или более точно понимая историю.

В феврале 2021 года официальный сайт внешнеполитического ведомства Нидерландов размещает четыре сообщения, связанные с рассмотрением Манифеста BLM, поданного активистами борьбы с расовой дискриминацией на рассмотрение парламента и правительства страны [13]. Манифест был направлен против институциональных основ расизма, имплицитно присутствующих, по мнению активистов, в политическом и социальном пространстве Нидерландов.

11.01.2011 г. сайт внешнеполитического ведомства Италии публикует интервью заместителя министра иностранных дел и международного сотрудничества Э. дель Ре, в котором она, комментируя массовые беспорядки после выборов в США, затрагивает и тему BLM [3]. Она признает серьезный характер проблемы расовой дискриминации в США, говорит об усилиях ряда стран по преодолению расизма. Э. дель Ре подчеркивает, что вопрос о расовой дискриминации не является исключительно американской проблемой. Утверждая причастность итальянского общества к американскому стилю жизни, она говорит о необходимости осуществления мероприятий по борьбе с расизмом и в Италии.

24.02.2021 г. на сайте министерства иностранных дел Канады размещено выступление официального представителя страны в Совете ООН по правам человека, в котором также затрагивается тема BLM [16]. Представители внешнеполитического ведомства Канады характеризуют BLM как борцов за права человека и справедливость и подчеркивают свою воодушевленность их деятельностью.

Следует отметить и тот факт, что вопрос BLM приобрёл внешнеполитическое звучание также для Французской республики, хотя это и не нашло выражения на сайте ее внешнеполитического ведомства.

Речь идёт о дискуссии по вопросу празднования 200-летия со дня смерти Наполеона I [2]. Позиция официального французского правительства, направленная на организацию широких памятных мероприятий, столкнулась с жёсткой оппозицией со стороны активистов борьбы с расизмом не только в самой Франции, но и за рубежом. Сторонники данной позиции утверждали, что Наполеон I есть, прежде всего, один из виднейших расистов и творцов колониальной системы, а потому прославление его имени и организация памятных мероприятий невозможны и противоречат правам человека и цели искоренения расовой дискриминации.

В целом, как мы видим, вопрос BLM и нового подхода к трактовке расовой дискриминации остался единичным моментом в повестке государств как субъектов международных отношений. В самостоятельной внешнеполитической позиции большинства государств мира вопрос BLM не просматривался. В противоположность этому факту в повестке дня международных политических организаций тема BLM имеет значительно большее значение.

Так, Межамериканская комиссия по правам человека в своем заявлении от 8 июня 2020 года публично осудила смерть Д. Флойда, охарактеризовав ее еще до судебного решения как убийство. Комиссия утверждала наличие структурного расизма, систематического насилия в отношении афроамериканцев, безнаказанность и несоразмерное применение силы со стороны сотрудников правоохранительных органов, причем ее обвинения не касались исключительно правовой системы США, а имели международный контекст.

Африканский Союз решительно осудил насилие в отношении африканцев и лиц африканского происхождения, выказав поддержку движению BLM, хотя собственно в самих африканских странах движение BLM не получило поддержки населения и массовые акции отсутствовали.

Особенно сильно движение BLM повлияло на деятельность ООН. 19.03.2021 г. Верховный комиссар ООН по правам человека М. Бачелет в своем выступлении указала на то, что лица африканского происхождения продолжают сталкиваться с дискриминацией и жестокостью [1]. Она признала наличие системного расизма в мире. В своем выступлении она не только не коснулась противоправных действий BLM, но и акцентировала внимание на действиях правоохранительных органов как основного источника расистских практик. Бачелет подчеркнула, что спустя 10 месяцев после смерти Д. Флойда бесчисленное множество семей по всему миру лишено возможности противо-

действовать полицейскому произволу, порожденному расовой дискриминацией, хотя и не представила серьезных данных, способных подтвердить это заявление.

Кроме того, на сессии Совета ООН по правам человека 19 июня 2020 года принята резолюция 43/1 «Поощрение и защита прав человека и основных свобод африканцев и лиц африканского происхождения от чрезмерного применения силы и других нарушений прав человека сотрудниками правоохранительных органов». В ней решительно осуждаются продолжающиеся мотивированные расовыми признаками дискриминационные и насильственные действия, практикуемые правоохранительными органами в отношении африканцев и лиц африканского происхождения, приведшие, в частности, к смерти Д. Флойда, а также структурный расизм в системе уголовного правосудия. В резолюции выражается сожаление по поводу нарушений прав человека и чрезмерного применения силы в отношении демонстрантов, отстаивавших права африканцев и лиц африканского происхождения. В резолюции содержится обращение к Верховному комиссару ООН по правам человека о подготовке доклада о расизме, при этом уже в самом обращении использовался термин «систематический расизм», чем, собственно, предварялись выводы, которые Верховному комиссару еще только предстояло сделать. В свою очередь, все государства призывались к сотрудничеству с Верховным комиссаром ООН по правам человека.

Данное обращение было воспринято, и на 45-м заседании Совета ООН по правам человека доклад был представлен. Верховный комиссар ООН по правам человека признавала системную расовую дискриминацию, чрезмерность насилия правоохранительной системы в рамках мероприятий по поддержанию порядка внутри отдельных государств. Помимо этого, Верховный комиссар ООН сформулировала в своем докладе «Программу по осуществлению преобразований во имя расовой справедливости и равенства». Важно обратить внимание на то, что данная программа включает в себя четыре основных пункта, где уже первый говорит о необходимости активизации усилий по борьбе с расизмом в форме прекращения отрицания тех форм расовой дискриминации, о которых говорят активисты BLM. Иначе говоря, в повестку дня вносится новое прочтение расизма, которое предполагает, что расовая дискриминация сокрыта в практически любом дискурсе власти, а также в политике, спорте, культуре и прочем.

Кроме того, в развитие положений резолюции Совета ООН по правам человека 43/1 на следующем заседании совета 21–14.07.2021 г.

принимается резолюция 47/21 «Поощрение и защита прав человека и основных свобод африканцев и лиц африканского происхождения от чрезмерного применения силы и других нарушений прав человека сотрудниками правоохранительных органов посредством преобразований во имя расовой справедливости и равенства». Следует отметить, что данная резолюция вводила норму об обязательном учреждении независимой международной экспертной коллегии «в целях содействия преобразовательным изменениям в интересах расовой справедливости и равенства в контексте правоохранительной деятельности во всем мире, особенно в тех случаях, когда это связано с наследием колониализма и трансатлантической работорговли поработанными африканцами». Здесь следует обратить внимание также на то, что, в отличие от сдержанной внешнеполитической реакции отдельных государств на акции BLM, где во всех случаях подчеркивалось господство закона и сил правопорядка, резолюция ставит одной из задач создаваемого экспертного комитета рассмотрение реакции правительств стран на расистские протесты. Иначе говоря, право на ответ государства на противоправные массовые выступления сторонников BLM будет подвергаться международно-правовой экспертизе на предмет нарушения прав человека с точки зрения международного права вплоть до привлечения к ответственности виновных государственных деятелей и возмещения ущерба жертвам. Таким образом, если в резолюции 43/1 государства призывались к содействию в работе Верховного комиссара ООН по правам человека в выявлении системного расизма, то новая декларация уже предусматривала создание механизмов влияния на деятельность государств и, прежде всего, их правоохранительных органов.

Стоит отметить, что отдельные попытки оказания влияния на деятельность национальных государств со стороны международного сообщества отмечались уже в преддверии 45-го заседания Совета ООН по правам человека. Так, специальный докладчик ООН по вопросу о свободе мирных собраний К. Н. Вуль выступил с официальной критикой принятых в американских штатах Флорида и Оклахома законов, направленных против массовых беспорядков во время протестов [8]. Он отметил, что законы направлены на подавление движения BLM и той трактовки расовой дискриминации, которую оно предлагает. Официальный представитель ООН не только не поставил под сомнение адекватность трактовок борьбы с расизмом, предлагаемых BLM, но и заявил, что подобные действия американских законодателей противоречат международным обязательствам США и их конституции, хотя

в его обязанности не входило толкование норм конституционного права суверенного государства.

Непосредственно и сама Генеральная Ассамблея ООН принимала решения, порождаемые деятельностью BLM. Так, резолюция 75/170 Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.2020 г. учреждала Международный день лиц африканского происхождения, в ее преамбуле отмечалось, что, несмотря на прилагаемые международным сообществом усилия, миллионы людей продолжают страдать от расизма и расовой дискриминации. В августе 2021 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция, учреждающая постоянный форум ООН по проблеме лиц африканского происхождения.

Подводя итоги проделанного анализа, мы можем, во-первых, признать тот факт, что движение BLM является фактором международных отношений. Идеи и акции представителей BLM, предлагаемое ими новое прочтение расовой дискриминации влияют на повестку дня системы международных отношений, определяют ориентиры деятельности субъектов международной политики.

Во-вторых, мы наблюдаем отчетливую разницу в степени влияния BLM на внешнеполитическую деятельность государств и международных политических организаций. Государства склонны в большей мере реагировать на акции BLM в рамках своей внутренней политики, лишь в отдельных случаях рассматривая новую трактовку борьбы с расовой дискриминацией как внешнеполитический фактор.

В противоположность этому международные политические организации активно обращаются к теме BLM. Здесь именно BLM выступает фактором, который задает трансформацию целей и мероприятий по противодействию расизму. Представляется допустимым признать, что BLM становится тем фактором, который приводит к переосмыслению сущностного концепта расовой дискриминации как фактора международных отношений на настоящем этапе.

Представляется, что в этой же новой интерпретации расовой проблемы и заключён ответ на вопрос о разнице влияния BLM как международного фактора на деятельность государств и международных политических организаций на мировой политической арене. Мы полагаем, что национальные государства еще не готовы к той трансформации расового вопроса, которая воплощена в деятельности BLM и которую во многом пытаются культивировать международные политические организации. Совмещение вопросов противодействия расизму с потенциально субъективными суждениями о предвзятом, расово ориентированном отношении сотрудников правоохранительных

органов и системном расизме уголовной и судебной систем, вытекающее из лозунгов BLM, представляется значительно более опасным для деятельности национальных государств, чем для международных политических организаций.

Библиография:/ References:

1. Бачелет М. Борьба с системным расизмом требует системного подхода. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1399192> (дата обращения: 06.06.2022).
2. Движение Black Lives Matter открывает войну против Наполеона и Великой французской революции. – URL: <https://www.wsws.org/ru/articles/2021/06/04/napo-j04.html> (дата обращения: 06.06.2022).
3. Ре дель Э. «Заставьте Америку (и мир) снова дышать: чему нас учит нападение на Конгресс» // Министерство иностранных дел и международного сотрудничества. – URL: https://www.esteri.it/en/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2021/01/del-re-make-america-and-the-world-breathe-again-cosa-ci-insegna-l-assalto-al-congresso-limes/ (дата обращения: 06.06.2022).
4. Резникова А.В., Внуковская А.В. Лозунг «Black Lives Matter» как лингвистический фактор эскалации расовой ненависти и сегрегации по национальному признаку в контексте правового нигилизма // Философия права. – 2020. – № 3.
5. Сальников Е.В. Black Lives Matter, критическая расовая теория и трансформация национальной политики современного государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 298-299.
6. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Борьба с дискриминацией или реполитизация спорта? Специфика восприятия движения Black Lives Matter в онлайн-сообществах спортивных болельщиков // Социологическое обозрение. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 250-272.
7. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Противодействие расизму в спорте или его новый виток: противоречивые практики движения Black Lives Matter // Дискурс-Пи. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 111-124.
8. Эксперт ООН: новые законы Оклахомы и Флориды направлены против движения Black Lives Matter. – URL: <https://plus-one.ru/news/2021/05/06/ekspert-oon-novye-zakony-oklahomy-i-floridy-napravleny-protiv-dvizheniya-black-lives-matter> (дата обращения: 06.06.2022).

9. Faust, A. et al (2019) Black Lives Matter and the Movement For Black Lives. In Social Movements, 1768–2018 / Tilly Ch., Castaneda E., Wood L. (ed.) Routledge, London, New York. – P. 240-253.

10. Feagin, J.R. (2013) The White racial frame: Centuries of racial framing and counter-framing (2nd ed.), New York: Routledge.

11. Hylton, K. (2020) Black Lives Matter in sport...? Equality, Diversity and Inclusion: An International Journal. – 3 (41). – P. 38-56.

12. Hylton, K. (2020) Black Lives Matter in sport...? Equality, Diversity and Inclusion: An International Journal. – 3 (41). – P. 38-56.

13. Inontvangstname manifest Black Lives Matter. Minister Ollongren en minister Koolmees nemen het manifest van Black Lives Matter in ontvangst. – URL:

<https://www.rijksoverheid.nl/actueel/agenda/2021/02/17/inontvangstname-manifest-black-lives-matter> (дата обращения: 06.09.2022).

14. Prime Minister message on Black Lives Matter. – GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-message-on-black-lives-matter> (дата обращения: 06.09.2022).

15. Rede von Staatsministerin Michelle Müntefering bei der virtuellen Konferenz „Colonialism as Shared History: Past, Present and Future“ - Auswärtiges Amt. – URL: <https://www.auswaertigesamt.de/de/newsroom/muntefering-shared-history/2403646> (дата обращения: 06.09.2022).

16. United Nations Human Rights Council 46 – High-Level Segment. – Canada.ca. – URL: <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2021/02/united-nations-human-rights-council-46--high-level-segment.html> (дата обращения: 06.09.2022).

1. Bachelet, M. Bor'ba s sistemnym rasizmom trebuets sistemnogo podhoda [The fight against systemic racism requires a systematic approach]. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1399192> (дата обращения: 06.06.2022). (In Russ.)

2. Dvizhenie Black Lives Matter otkryvaet vojnu protiv Napoleona i Velikoj francuzskoj revolyucii [The Black Lives Matter movement opens a war against Napoleon and the Great French Revolution]. – URL: <https://www.wsws.org/ru/articles/2021/06/04/napo-j04.html> (дата обращения: 06.06.2022). (In Russ.)

3. Re del' E. «Zastav'te Ameriku (i mir) snova dyshat': chemu nas uchit napadenie na Kongress» ["Make America (and the world) Breathe again: what the attack on the Congress teaches us"] // Ministerstvo inostrannyh

del i mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation]. – URL: https://www.esteri.it/en/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2021/01/del-re-make-america-and-the-world-breathe-again-cosa-ci-insegna-l-assalto-al-congresso-limes/ (data obrashcheniya: 06.06.2022). (In Russ.)

4. Reznikova, A.V., Vnukovskaya, A.V. (2020) Lozung «Black Lives Matter» kak lingvisticheskij faktor eskalacii rasovoj nenavisti i segregacii po nacional'nomu priznaku v kontekste pravovogo nigilizma [The slogan "Black Lives Matter" as a linguistic factor of escalation of racial hatred and segregation on a national basis in the context of legal nihilism] // Filosofiya prava [Philosophy of Law]. – № 3. (In Russ.)

5. Sal'nikov, E.V. (2021) Black Lives Matter, kriticheskaya rasovaya teoriya i transformaciya nacional'noj politiki sovremennogo gosudarstva [Black Lives Matter, critical racial theory and transformation of the national policy of the modern state] // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – № 1 (53). – P. 298-299. (In Russ.)

6. Sal'nikov, E.V., Sal'nikova, I.N. (2021) Bor'ba s diskriminaciej ili repolitizaciya sporta? Specifika vospriyatiya dvizheniya Black Lives Matter v onlajn-soobshchestvah sportivnyh bolet'shchikov [The fight against discrimination or the repoliticization of sports? The specifics of the perception of the Black Lives Matter movement in online communities of sports fans] // Sociologicheskoe obozrenie [Sociological Review]. – Vol. 20. – № 2. – P. 250-272. (In Russ.)

7. Sal'nikov, E.V., Sal'nikova, I.N. (2021) Protivodejstvie rasizmu v sporte ili ego novyj vitok: protivorechivye praktiki dvizheniya Black Lives Matter [Countering racism in sports or its new round: contradictory practices of the Black Lives Matter movement] // Diskurs-Pi [Discourse-Pi]. – Vol. 18. – № 2. – P. 111-124. (In Russ.)

8. Ekspert OON: novye zakony Oklahomy i Floridy napravleny protiv dvizheniya Black Lives Matter [UN expert: the new laws of Oklahoma and Florida are directed against the Black Lives Matter movement]. – URL: <https://plus-one.ru/news/2021/05/06/ekspert-oon-novye-zakony-oklahomy-i-floridy-napravleny-protiv-dvizheniya-black-lives-matter> (data obrashcheniya: 06.06.2022). (In Russ.)